

УДК 336.64

**ПРИЧИНЫ НЕЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ
РЕСУРСОВ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
И ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ**

Е. А. Разумовская *Доктор экономических наук, профессор,
Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург, Россия,*
Н. С. Богачева *старший преподаватель,
Тюменский государственный университет,
г. Тюмень, Россия*

**THE CAUSES OF INEFFICIENT USE RUSSIAN FINANCIAL RESOURCES
IN TERMS OF ECONOMIC AND GEOPOLITICAL INSTABILITY**

E. A. Rasumovskaya *Doctor of Economic, Professor,
Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia,*
N. S. Bogacheva *Senior Lecturer, State University of Tyumen,
Tyumen, Russia*

Summary. The article is devoted to the topical issues of the financial system of the state. On the basis of analytical information held reasoned analysis of possible development scenarios as the state budget. The variants of the sources of repayment gap between revenues and expenditures of the Russian budget, based on the consequences of each option. A final conclusion on the influence of economic conditions and geopolitical instability to the lack of efficient use of financial resources is made.

Keywords: the financial resources of the state budget; the volatility of the external environment; economic instability; financial relations.

Исследования в области использования финансовых ресурсов не утратили своей актуальности, напротив, в условиях экономических колебаний возросла их значимость. Задачи, которые стоят перед мировым сообществом, во многом схожи: степень интеграции стран в международные экономические и финансовые отношения обуславливает их зависимость от макроэкономических показателей друг друга и состояния международных финансовых структур.

Российская Федерация имеет достаточный для преодоления конфликтных ситуаций геополитический авторитет в мире, однако, внутриэкономические процессы, происходящие в настоящее

время, влекут за собой весьма резонансные последствия для всей российской экономики и негативно отражаются на положении ее партнеров вне зависимости от экономических и политических приоритетов последних. Страны интеграционной группы BRICS, в частности, активно консолидируют усилия по созданию Нового Банка Развития (НБР). Эта международная финансовая структура призвана решать главную задачу – финансирование инфраструктурных проектов развития стран-участниц BRICS. Укреплению финансового положения России способствует и создание пула валютных резервов, который вполне в состоянии составить конкуренцию Международному валютному

фонду (МВФ). Учитывая колоссальную потребность в финансовых ресурсах наиболее крупных стран с развивающейся быстрыми темпами рыночной экономикой, растущий с их стороны спрос на финансовые ресурсы нуждается в диверсифицированных источниках независимых финансовых институтов. Роль России в создании НБР подчеркивает значимость формирования альтернативной финансовой системы в мире [5, с. 4–7]. Создание Нового Банка Развития действительно призвано сократить существующую монополистическую конкуренцию, имеющую место в финансовых системах России, Белоруссии, Украины, Венгрии, Польши, Индии, Бразилии, Южной Африки и еще более монополизированной китайской финансовой системе [5, с. 2–16]. Деятельность НБР должна позитивно отразиться на экономиках стран-участниц и способствовать повышению эффективности использования финансовых ресурсов стран интеграционной группы BRICS.

Макроэкономическая и геополитическая значимость последствий циклических коллапсов в мировой финансовой системе позволяет заключить, что исследования, связанные с проблемами современного развития мировой и отечественной финансовой системы имеют особую важность.

Задачи, связанные с поиском путей повышения эффективности использования финансовых ресурсов, лежат в плоскости формирования такой финансовой системы, которая могла бы адекватно реагировать на внешние потрясения и вызовы. Условия экономической нестабильности и геополитической напряженности заставляют обратиться к тщательному анализу причин, вызвавших столь сложную ситуацию.

Отечественные экономисты выделяют две основные причины: во-первых, это замедление российской экономи-

ки, которая исчерпала возможности той модели, которая была присуща как наследие от экономики Советского Союза [1, с. 17]. Очевидно, что для страны, обладающей абсолютными и/или относительными преимуществами в производстве какого-либо блага, являющегося предметом международной торговли, в полной мере оправданным следует признать использование такого преимущества. Применительно к СССР, а теперь к Российской Федерации, добыча и экспорт углеводородов реализуют именно такие сравнительные преимущества, а значит, не следует говорить об этой отрасли как о проблеме для экономической системы. Совсем другое дело – недостаточное развитие других отраслей и секторов, порождающее дуализм, обостряющий зависимость внутренней экономики от внешнеэкономических рисков, к которым, традиционно относится волатильность нефтяных цен на международных торговых площадках [3, с. 212].

Итак, первой причиной замедления темпов роста российской экономики является исчерпание возможностей советской экономической модели. Второй, перманентной причиной нынешнего положения дел следует считать падение цен на углеводороды. Возвращаясь к текущей ситуации, необходимо привести данные из прогноза Министерства экономического развития РФ о возможности развития рецессии в стране, если котировки рубля к американской валюте установятся на уровне 75 рублей за доллар, а стоимость нефти будет держаться около 40 долларов за баррель [4].

Прогноз Минэкономразвития предусматривает также катастрофический сценарий, при котором необходимостью станет эмиссионное финансирование – один из наиболее обсуждаемых способ исполнения бюджетных обязательств на протяжении последних двух-трех лет.

Базовым вариантом прогноза Минэкономразвития предусмотрена цена на нефть от 55 до 60 долларов за баррель нефти на период 2016–2018 годов, что также не является желательным для российских экспортеров и бюджета. Российская экономика в таких условиях сможет сократить продолжительность рецессии до 2017 года и удерживать инфляцию на уровне 7–8 %.

Очевидно, что наиболее пострадавшей стороной будет население, поскольку продолжится падение реального располагаемого дохода и потребления, отчего сложной будет оставаться ситуация в секторе розничной торговли и кредитования. Таблица показывает сравнительные характеристики различных сценариев развития ситуации в российской экономике.

Прогнозные сценарии динамики основных макроэкономических показателей [4]

Показатели	2015			2016			2017		
	Прежний	базовый	Пессимистичный	прежний	базовый	Пессимистичный	прежний	базовый	Пессимистичный
Цена нефти Urals, \$/баррель	50	52	50	60	55	40	65	60	40
Уровень инфляции, %	11,9	11,4	11,7	7,0	6,7	8,8	6,3	6,0	7,0
Курс рубля	60	61	61,5	56,8	60	75	54,5	57,5	76,5
Рост ВВП, %	-2,8	-3,3	-3,7	2,3	1,8	-0,9	2,3	2,3	1,4
Рост промышленного производства, %	-1,3	-3,0	-3,1	1,5	1,1	-0,4	1,6	1,8	1,3
Динамика инвестиций в основной капитал, %	-10,6	-9,9	-11,3	3,1	0	-6,3	2,3	2,2	-0,1
Динамика реальных располагаемых доходов населения, %	-7,8	-3,4	-3,8	1,1	0,6	-3,0	2,6	2,3	0,5
Динамика оборота розничной торговли, %	-8,2	-7,8	-8,2	1,5	1,9	-2,1	3,1	3,2	0,8
Безработица, %	6,0	5,8	5,8	5,9	5,8	6,3	5,8	5,7	6,1

Как видно из сценарных прогнозов, в Минэкономразвития не исключают возобновления инвестиционной активности, которое позволило бы решить задачу избыточной ликвидности, которую инвесторы не решаются размещать в настоящее время в инвестиционных проектах. Однако, вероятно и негативное развитие ситуации, при котором следует принять во внимание стоимость нефти в 40 долларов за баррель и тогда придется исходить именно из этого при формировании бюджета и выполнения социальных обязательств. В таком случае, придется значительно сильнее урезать расходы, иначе покрыть бюджет-

ный разрыв из-за выпадающих доходов только за счет резервов будет совершенно невозможно, поскольку разница между выпадающими доходами (по консервативному сценарию) и по данным на июнь 2015 года очень велика, она составит 2 триллиона рублей в 2016 году и 2,5 триллиона к 2017 году [4].

Решение задачи по преодолению растущего дефицита государственного бюджета лежит в трех плоскостях. В первую очередь, это сокращение бюджетных расходов, во-вторых – использование средств Фонда национального благосостояния (ФНБ), а в-третьих – эмиссионное финансирование. Очевидно, что

последний способ повлияет на ускорение темпов инфляции, а также может значительно увеличить девальвацию рубля.

Наращивание государственного долга тоже совершенно нежелательно, оно ведет к долговой яме, попадание в которую – как демонстрируют европейские страны – чревато крайне тяжелыми перманентными последствиями. Урезание бюджетных расходов в таком случае представляется наиболее вероятным развитием событий, сохраняя интригу в величине «урезания». Сложность принятия решения, например, по величине индексации пенсий между 11,9 и 7% составляет, в масштабах страны, сотни миллиардов рублей [4]. Поэтому следует рассматривать и еще один, радикальный вариант, по поводу которого идет активная дискуссия – это повышение пенсионного возраста в России. Эта мера в продолжительной перспективе позволит решить многие проблемы в отечественной экономике, однако, надо понимать, что она крайне негативно будет воспринята в обществе, а потому, вполне вероятно, отразится на результатах выборов в Государственную Думу, а затем на выборах президента РФ. Политические риски нельзя не принимать во внимание при реализации столь масштабных решений. Кроме того, население России, достаточно лояльное к любой власти во все времена – остается наиболее пострадавшей стороной при социально-экономических и финансовых коллапсах [3, с. 112]. Тем не менее, вполне возможно, что правительству придется принимать радикальное и самое политически непопулярное решение. Кроме экономических причин, такая мера может быть оправдана тем обстоятельством, что среди развитых стран у России самый низкий показатель возрастного критерия выхода на пенсию.

Заключая рассмотрение причин неэффективности использования финансовых ресурсов, авторы склонны считать, что в условиях экономической и геополитической нестабильности несколько

нивелирована значимость внутренних факторов, наложение которых на внешнеконъюнктурные условия. В действительности же, состояние экономики, степень ее диверсификации, объем внутреннего потребительского и инвестиционного спроса, устойчивость национальной валюты и уровень доходов населения – вот те факторы, которые определяют недостаточную, на данный момент, эффективность российской финансовой системы.

Библиографический список

1. Кризис-2015: опасности и возможности // Наши деньги (апрель). – 2015. – С. 16–19.
2. Мир в 2014 году // Эксперт. – 2015. – № 4 (930). – С. 4–7.
3. Разумовская Е. А. Теория и практика персонального финансового планирования. – Екатеринбург, НОУ ВПО ГУ, 2014. – 264 с.
4. Страшный сценарий близок к реальности // Ведомости № 3903 от 26.08.2015 г. Электронный ресурс. Доступ на 27.08.2015 г.: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/08/26/606228-novii-prognoz-minekonomrazvitiya-soderzhit-apokalipticheskii-stsenarii>
5. Яшина Н. И., Прончатова-Рубцова Н. Н. Оценка влияния государственной политики различных стран на эффективность и стабильность социально-политических и экономических процессов // Финансы и кредит. – 2015. – № 23 (647). – С. 2–16.

Bibliograficheskiy spisok

1. Krizis-2015: opasnosti i vozmozhnosti // Nashi dengi (aprel). – 2015. – S. 16–19.
2. Mir v 2014 godu // Ekspert. – 2015. – № 4 (930). – S. 4–7.
3. Razumovskaya E. A. Teoriya i praktika personalnogo finansovogo planirovaniya. – Ekaterinburg, NOU VPO GU, 2014. – 264 s.
4. Strashnyiy stsenariy blizok k realnosti // Vedomosti № 3903 ot 26.08.2015 g. Elektronnyiy resurs. Dostup na 27.08.2015 g.: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/08/26/606228-novii-prognoz-minekonomrazvitiya-soderzhit-apokalipticheskii-stsenarii>.
5. Yashina N. I., Pronchatova-Rubtsova N. N. Otsenka vliyaniya gosudarstvennoy politiki razlichnykh stran na effektivnost i stabilnost sotsialno-politicheskikh i ekonomicheskikh protsessov // Finansyi i kredit. – 2015. – № 23 (647). – S. 2–16.

© Разумовская Е. А., Богачева Н. С., 2015